

Книга Памяти: Карабах

Как спасатели ищут и находят шехидов
Первой и Второй Карабахской войны

Ализаде Насиба Александровна
(Прохорова Людмила Александровна)

12+

Насиба Ализаде

**КНИГА ПАМЯТИ: Карабах
- это Азербайджан!**

«Автор»

2026

Ализаде Н. А.

КНИГА ПАМЯТИ: Карабах - это Азербайджан! /
Н. А. Ализаде — «Автор», 2026

О чем эта книга? Ты когда-нибудь видел красную табличку с черепом? На ней написано: «DİQQƏT! MİNA TƏHLÜKƏSİ!». Это значит: «Стой! Опасно!». Такие таблички стоят там, где в земле после войны остались «железные семена» — мины. Они прячутся и ждут. Из-за них дети не могут играть на поле, а дедушки — вернуться в свой сад. Но есть герои, которые каждый день делают землю безопасной. Их зовут саперы. Они работают в ANAMA. ANAMA — это Агентство по разминированию Азербайджана. Оно появилось в 1998 году, чтобы очистить родную землю от мин. Эта книга памяти — про Карабах. Про древнюю землю Азербайджана. Про город Шуша, про Агдам, про село Юсифджанлы, про дедушку Вагифа, который 30 лет хранил план своего сада и ждал, когда сможет вернуться. «Книга памяти: Карабах — это Азербайджан!» — это история о надежде. Книга написана для детей и их родителей. Она учит ценить мир, уважать труд саперов и помнить свою историю. Карабах — это Азербайджан! И скоро на всей его земле будут стоять только зеленые таблички.

© Ализаде Н. А., 2026

© Автор, 2026

Насиба Ализаде
КНИГА ПАМЯТИ: Карабах
- это Азербайджан!

Глава 1. Предисловие

*«Чувство патриотизма рождается
внутри человека. Если их нет, то
человек лишён духовности.»*

*Общенациональный лидер и Первый Президент Азербайджанской
Республики Алиев Гейдар Алирза оглы.*

Биография Общенационального лидера и Первого Президента Азербайджанской Республики: Гейдар Алирза оглу Алиев

Гейдар Алирза оглу Алиев родился 10 мая 1923 года в городе Нахчыван

Азербайджанской Республики. 21 января 1990 года Гейдар Алиев выступил в представительстве Азербайджана в Москве в связи с кровавой трагедией, учиненной советскими войсками в Баку в ночь с 19 на 20 января, потребовав наказания организаторов и исполнителей преступления, совершенного против азербайджанского народа. В знак протеста против двуличной политики руководства СССР в связи с острой конфликтной ситуацией, возникшей в Нагорном Карабахе, покинул ряды Коммунистической партии Советского Союза.

Возвратившись 20 июля 1990 года в Баку, Гейдар Алиев спустя два дня отправился в Нахчыван, в том же году был избран народным депутатом Азербайджанской ССР и народным депутатом Нахчыванской АССР.

3 сентября 1991 года Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета Нахчыванской Автономной Республики и на основании соответствующего законодательства стал заместителем председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики. Работал в этой должности до 1993 года.

На учредительной конференции Партии «Ени Азербайджан», состоявшейся 21 ноября 1992 года в городе Нахчыван, Гейдар Алиев был избран председателем партии.

В мае-июне 1993 года в стране возникла угроза гражданской войны и утраты независимости, поэтому азербайджанский народ выступил с требованием возвращения Гейдара Алиева к власти, и тогдашнее руководство страны вынуждено было пригласить его в Баку.

15 июня 1993 года Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики, а с 24 июня приступил к осуществлению полномочий Президента Азербайджанской Республики.

3 октября 1993 года в результате всенародного голосования Гейдар Алиев был избран Президентом Азербайджанской Республики.

На выборах, проведенных 11 октября 1998 года при высокой активности народа, он набрал 76,1 процента голосов и вновь был избран Президентом Азербайджанской Республики.

Согласившись на выдвижение своей кандидатуры на президентских выборах, состоявшихся 15 октября 2003 года, Гейдар Алиев в связи с возникшими проблемами со здоровьем отозвал свою кандидатуру в пользу Ильхама Алиева.

12 декабря 2003 года общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев скончался в Кливлендской клинике Соединенных Штатов Америки и 15 декабря был похоронен в Аллее почетного захоронения в Баку.

Биография: Верховный Главнокомандующий Азербайджанской армии, господин Президент Азербайджанской Республики Алиев Ильхам Гейдар оглу

*«Для каждой нации, каждого народа
его родной язык является главным
фактором национальной
принадлежности, и все общественные
активисты, все общество должны
бить в одну точку в этом
вопросе. Сохранение
чистоты азербайджанского языка
должно быть делом каждого
гражданина Азербайджана.»*

***Верховный Главнокомандующий Азербайджанской Армией, господин
Президент Азербайджанской Республики Алиев Ильхам Гейдар оглу.***

Ильхам Гейдар оглу Алиев родился 24 декабря 1961 года в городе Баку. С 1994 года по август 2003 года являлся вначале вице-президентом, затем первым вице-президентом Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики. Принимал активное участие в реализации нефтяной стратегии общенационального лидера Гейдара Алиева.

15 октября 2003 года Ильхам Алиев был избран Президентом Азербайджанской Республики.

Перечень наград и почетных званий:

Ордена

Орден «Звезда Румынии» Румынии (11 октября 2004 года)

Орден короля Абдулазиза Королевства Саудовская Аравия (8 марта 2005 года)

Орден Александра Невского I степени Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка Российской Федерации (11 апреля 2005 года)

Орден «Гейдар Алиев» Азербайджанской Республики (28 апреля 2005 года)

Орден Преподобного Сергия Радонежского I степени Русской Православной Церкви (14 сентября 2005 года)

Орден «Шейхульислам» Управления мусульман Кавказа (22 декабря 2005 года)
Большой командорский крест ордена Почетного легиона Французской Республики (29 января 2007 года)
Большой крест ордена «За заслуги» Республики Польша (26 февраля 2008 года)
Орден Князя Ярослава Мудрого I степени Украины (22 мая 2008 года)
Орден «Мубарак аль-Кабир» Государства Кувейт (10 февраля 2009 года)
Степень кавалера Большого креста ордена «Три звезды» Латвийской Республики (10 августа 2009 года)
Орден Славы и Чести I степени Русской Православной Церкви (24 апреля 2010 года)
Большой крест национального румынского ордена «За верную службу» (18 апреля 2011 года)
Национальный орден «За верную службу» Румынии (18 апреля 2011 года)
Орден «Стара Планина» Республики Болгария (14 ноября 2011 года)
Орден Исмоили Сомони Республики Таджикистан (12 июля 2012 года)
Орден Дружба народов Беларуси (28 августа 2012 года)
Орден Республики Сербия на ленте (22 февраля 2013 года)
Орден «Государственный знак» Турецкой Республики (12 ноября 2013 года)
Орден Свободы Украины (18 ноября 2013 года)
Орден «За заслуги перед Итальянской Республикой» Кавалер Большого креста, декорированный Большой лентой (12 июля 2018 года)
Орден «За заслуги перед Астраханской областью» Астраханской области Российской Федерации (19 декабря 2018 года)
Высший орден Тюркского мира (12 ноября 2021 года)
Высший орден Республики Казахстан «Алтын Кыран» - «Золотой орел» (24 августа 2022 года)
Орден Чингиза Айтматова (05 ноября 2024 года)
«Премия Заида за человеческое братство» Объединенных Арабских Эмиратов (4 февраля 2026 года)
Орден «Манас» 1-й степени Кыргызской Республики (31 июля 2026 года)
Орден высшей степени Узбекистана «Дустлик» (23 августа 2026 года)

Почетные ученые звания

Почетный доктор Московского государственного института международных отношений (7 февраля 2004 года)
Почетный профессор и медаль «Золотой боец» Казахстанского государственного евразийского университета имени Льва Гумилева (1 марта 2004 года)
Почетный доктор Университета Кырыккале Турции (25 марта 2004 года)
Почетный доктор Билькентского университета Турции и Премия мира имени Ихсана Дограмаджи (14 апреля 2004 года)
Почетный доктор университета нефти и газа Плоешти, Румыния (12 октября 2004 года)
Почетный профессор Университета национальной и мировой экономики Болгарии (23 сентября 2005 года)
Почетный доктор Университета Кён Хи Республики Корея (24 апреля 2007 года)
Почетный доктор Иорданского университета (29 июля 2007 года)
Почетный доктор Университета Корвинус Венгрии (18 февраля 2008 года)
Почетный профессор Московского государственного университета (21 февраля 2008 года)
Почетный доктор Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (22 мая 2008 года)

Почетный профессор Туркменского государственного университета имени Махтумкули (28 ноября 2008 года)

Почетный доктор Бакинского государственного университета (2 ноября 2009 года)

Почетный профессор Белорусского государственного университета (12 ноября 2009 года)

Почетный доктор Национального университета Таджикистана (16 октября 2014 года)

Диплом «Почетный профессор истории» Университета Ренмин Китая (11 декабря 2015 года)

Награды спортивных организаций

Черный пояс 6-го дана и сертификат Всемирной федерации таэквондо (10 октября 2003 года)

Специальная награда Международной федерации борьбы (FILA) (3 апреля 2004 года)

Орден «Олимпия» Международного олимпийского комитета (19 апреля 2004 года)

Специальная награда Европейской ассоциации любительского бокса (1 мая 2004 года)

Орден Славы «Великий кордон» Международного военно-спортивного совета (27 мая 2005 года)

Знак отличия Международной конфедерации спортивных организаций стран СНГ (26 сентября 2005 года)

Медаль «Легенда спорта» Международной федерации борьбы (FILA) (17 сентября 2007 года)

Высшая награда Национального олимпийского комитета Беларуси (26 октября 2007 года)

Орден «Олимпия» Национального олимпийского комитета Азербайджана (20 марта 2008 года)

Знак Почета Европейского движения справедливых игр (15 мая 2009 года)

Высшая паралимпийская награда Международного паралимпийского комитета (26 июня 2015 года)

Высшая награда Объединенного мира борьбы «Золотой Орден» (29 апреля 2018 года)

.

Первый Вице-Президент и Первая Леди Азербайджанской Республики,госпожа Мехрибан Ариф гызы Алиева

*«Мы должны сохранить нашу историю
для будущих поколений. Это наш
долг перед предками и потомками»*

***Первый Вице-Президент Азербайджанской Республики,Первая Леди
Азербайджанской Республики,госпожа Мехрибан Ариф гызы Алиева***

Мехрибан Ариф гызы Алиева родилась 26 августа 1964 года в городе Баку. 21 февраля 2017 года была назначена Первым вице-президентом Азербайджанской Республики. В связи с этим 6 марта 2017 года были приостановлены ее полномочия депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Орден «Гейдар Алиев» (Азербайджанская Республика), Орден «Почетного легиона» (Французская Республика), Орден Дружбы (Российская Федерация), Большой крест ордена Пия IX (Ватикан) - один из высших папских рыцарских орденов,

Кавалер Большого креста ордена «За заслуги» (Итальянская Республика), Большой командорский крест ордена Заслуги (Польская Республика), орден «Nilal-e Pakistan» (Исламская Республика Пакистан), Сретенский орден (Республика Сербия), Командорский крест ордена Заслуг (Венгерская Республика), орден Святой равноапостольной княгини Ольги II степени (Русская Православная церковь), орден «За заслуги перед Астраханской областью» (Российская Федерация), золотая «Медаль Моцарта» ЮНЕСКО, золотая медаль Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, Золотая медаль и награда Prix de la Fondation Форума Кранс Монтана, Высший орден Европейских олимпийских комитетов, медаль «За особые заслуги» Международного комитета справедливых игр, золотая медаль Международного центра Низами Гянджеви, почетный диплом Государства Кувейт, орден Святой равноапостольной княгини Ольги I степени (Русская Православная церковь); Премия Гейдара Алиева, премия Исполнительного комитета Всемирной организации здравоохранения, международная премия «Золотое сердце», специальная почетная награда «Olympic Excellence» Международной олимпийской академии, почетная награда Федерации турецко-германской дружбы; Почетный профессор Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Российской Федерации, почетный доктор Великотырновского университета имени святых Кирилла и Мефодия Болгарии.

КНИГА ПАМЯТИ: КАРАБАХ - ТО АЗЕРБАЙДЖАН!

Книга Памяти: Карабах - это Азербайджан!

Солнце в Агдаме встаёт рано. Оно сначала трогает крыши новых домов, потом скользит по желтой траве и упирается в высокую сетку забора. За забором — поле. Обычное с виду: кузнечики стрекочут, сухая полынь качается от ветра.

Но на заборе висит табличка. Красная. На ней нарисован череп и треугольник. А под ним большие буквы: DİQQƏT! MİNA TƏHLÜKƏSİ! ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ МИНИРОВАНИЯ!

Рустам видел эту табличку каждый день. Ему было девять. Он жил с бабушкой Севиндж и дедушкой Вагифом в новом поселке на окраине города. Дом у них был маленький, но свой. С крыльцом, где сохли яблоки, и с окном, из которого было видно то самое поле.

— Бабушка, а почему туда нельзя? — спросил Рустам в сотый раз, жуя теплый чурек.

— Потому что там война оставила свои семена, бала, — ответила бабушка. Она всегда называла его «бала» — ребенок. — Плохие семена. Железные. Они спят в земле. Наступишь — проснутся.

— А кто их разбудит и уберет?

— Есть такие героические люди. И они работают в [ANAMA](#). Они — саперы мира.

Слово ANAMA Рустам слышал часто. По телевизору, на улице, от деда. Но какие они, эти люди? Дедушка Вагиф говорил, что они похожи на космонавтов. Рустам представлял огромные белые скафандры и шлемы с фонариками.

В тот день в школу приехали гости. Не артисты и не фокусники. Приехал целый автобус, белый, с синими буквами ANAMA на боку. Из него вышли люди. Не в скафандрах. В обычной песочной форме, в тяжелых ботинках. Но у одного в руках был правда странный шлем — круглый, с прозрачным забралом, как у мотоциклиста.

Учительница Лейла ханум, хлопнула в ладоши:

— Дети, сегодня у нас урок безопасности. К нам пришли сотрудники Агентства по разминированию.

В класс вошел мужчина. Высокий, загорелый, с морщинками у глаз. Будто он много шурился на солнце.

— Салам, ребята. Меня зовут дядя Фарид. Я — сапер.

Класс притих. Даже шумный Кямран перестал крутить ручку.

— Кто знает, что такое мина? — спросил дядя Фарид.

Подняла руку отличница Наргиз.

— Это бомба, которая прячется в земле.

— Почти верно, Наргиз. Мина — это хитрая и подлая штука. Она не взрывается сама. Она ждет. Ждет, когда на нее наступят. Или заденут. Она не разбирает — солдат ты, или ребенок, или овечка. Поэтому наша работа — найти ее раньше, чем найдет кто-то из вас.

Дядя Фарид достал из сумки предмет. Все ахнули. Это была мина. Круглая, зеленая, похожая на большую шайбу.

— Не бойтесь, — улыбнулся сапер. — Эта — учебная. В ней нет взрывчатки. Она пустая. Мы на таких учимся.

Он пустил мину по рядам. Рустам взял ее в руки. Она была тяжелая и холодная. Совсем не страшная с виду. Как крышка от банки.

— Вот так они и обманывают, — сказал дядя Фарид, будто прочитав мысли Рустама. — Кажется — железка и железка. А на самом деле — беда. Поэтому правило номер один: увидел незнакомый предмет в земле — не трогай! Не пинай! Не кидай в него камни!

— А что делать? — пискнула с первой парты Айсель.

— Правило номер два: замри. Остановись. Посмотри под ноги. И медленно-медленно иди назад по своим же следам. А потом беги к взрослым. И звони 102 или на горячую линию 805. Запомнили? 805. Три цифры, которые спасают жизнь.

Дядя Фарид рассказывал дальше. Что мины бывают разные. Одни — как эта шайба, против людей. Другие — большие, против танков. Третьи — прыгающие. А еще есть «сюрпризы» — мины, спрятанные в игрушках, в книгах, в чайниках.

— Враги специально так делали, — голос дяди Фариды стал твердым. — Чтобы было страшнее возвращаться домой.

Рустам сглотнул. Он вспомнил, как дедушка рассказывал про их старый дом в деревне. Большой, с виноградником. Дедушка всегда говорил: «Вернемся, Рустам. Я тебе покажу, где мы с твоим папой сажали тутовое дерево». Папу Рустам не помнил. Он видел его только на фотографиях — молодой, в военной форме.

После урока дядя Фарид показал самое интересное. Он вынес во двор школы прибор. Длинная палка, а на конце — круг, как у пылесоса.

— Это металлоискатель, — объяснил сапер. — Мой лучший друг. Слышите?

Он провел кругом над землей. «Пиип... пиип...» — запел прибор.

— Это он нашел гвоздь, — дядя Фарид копнул совочком и достал ржавый гвоздь. — Он чует любой металл. А под землей его много. И хорошего, и плохого. Наша задача — отличить.

Потом он показал еще одну штуку. Маленький самолет без пилота.

— Дрон, — сказал Кямран важно. — У моего брата такой есть.

— Верно. Только наш дрон — с особыми глазами. Он летает над полем и фотографирует. Потом компьютер смотрит на фото и говорит: «Вот тут яма странная. Вот тут земля другого цвета. Проверьте». Это помогает нам не тратить время зря.

— А роботы у вас есть? — не выдержал Рустам.

Дядя Фарид засмеялся.

— Есть! Пошли покажу.

За школой, на пустыре, стояла машина. Не машина — танк без пушки. Желтый, на гусеницах, а впереди у него — огромный вращающийся вал с цепями.

— Знакомьтесь, это «Божена», — с гордостью сказал дядя Фарид. — Машина для разминирования. Она едет по полю, цепи бьют по земле. Если там мина — она взорвется под машиной. А машине ничего не будет. Она железная.

«Божена» зарычала и проехала метр. Цепи застучали по камням: тра-та-та-та! Земля полетела в стороны. Мальчишки завизжали от восторга.

— Круто! — крикнул Кямран. — А можно мне порулить?

— Нет, — покачал головой дядя Фарид. — Этой машиной управляют только взрослые и только издали, с пульта. Потому что наша главная работа — чтобы никто из людей не рисковал.

Он посерьезнел и снял кепку.

— Ребята, я хочу, чтобы вы поняли. Все эти машины, дроны, приборы — они умные. Но самое главное в ANAMA — это человек. Сапер. Его глаза, его руки, его терпение. Техника может сломаться. А человек — нет. Человек не имеет права на ошибку. Потому что у сапера первая ошибка — она же последняя.

Стало очень тихо. Даже ветер перестал шуметь в тополях.

— А вам не страшно? — тихо спросила Наргиз.

Дядя Фарид помолчал. Потом посмотрел на красную табличку вдали, за школой. Точно такая же, как у дома Рустама.

— Страшно, — честно сказал он. — Всегда страшно. Тот, кто не боится, не может быть сапером. Страх помогает быть осторожным. Но знаешь, что сильнее страха?

Класс молчал.

— Надежда, — сказал дядя Фарид. — Когда мы убираем мины с одного поля, мы знаем: завтра здесь мальчик будет играть в футбол. Девочка посадит цветы. Дедушка вернется в свой сад. Ради этого стоит работать. Ради зеленой таблички.

— Какой зеленой? — спросил Рустам.

— Когда мы заканчиваем чистить землю, мы снимаем красную табличку «Опасно». И ставим новую. Зеленую. На ней написано: «Очищено ANAMA. Безопасно». Это самый счастливый день для нас.

После уроков Рустам шел домой другой дорогой. Специально прошел мимо того поля за забором. Красная табличка все так же висела. Череп скалился с нее. «DİQQƏT! MİNA TƏHLÜKƏSİ!»

Рустам остановился. Он больше не злился на табличку. Он вдруг понял: она не злая. Она — как строгая мама. Кричит: «Стой!», чтобы ты не упал.

Дома дедушка Вагиф чинил табуретку.

— Деда, а наше старое село... его уже почистили? — спросил Рустам.

Дедушка отложил молоток. Руки у него были в старых шрамах.

— Еще нет, бала. Очередь не дошла. Там много работы. Наши края сильно заминировали.

— А когда дойдет?

— Когда-нибудь, — дедушка вздохнул. — ANAMA работает день и ночь. Но земли много. Они начали с дорог, со школ, с кладбищ. Чтобы люди могли вернуться и жить. А поля и сады — потом.

Рустам кивнул. Он вышел на крыльцо. Солнце уже садилось. Поле за забором стало оранжевым. И вдруг Рустам заметил движение. Там, за сеткой, вдали, шла цепочка людей в песочной форме. Они шли медленно, шаг в шаг. У первого в руках был металлоискатель. «Пип... пип...» — доносилось даже сюда.

Это были они. ANAMA.

Рустам не закричал, не замахал руками. Он просто стоял и смотрел. Сердце стучало. Один из саперов, кажется, заметил его. И поднял руку. Не помахал. Просто поднял ладонь вверх. Как будто сказал: «Вижу тебя. Все будет хорошо. Иди домой».

Рустам кивнул в ответ. И пошел в дом.

В тот вечер он долго не мог уснуть. Он лежал и думал про зеленую табличку. Как она выглядит? Он закрыл глаза и представил. Вот поле. То самое. Но забора уже нет. И красной таблички нет. А посреди поля стоит другая. Ярко-зеленая, как весенняя трава. И на ней написано: «Очищено ANAMA. Безопасно».

А под ней дедушка Вагиф сажает маленькое тутовое дерево. То самое, про которое он рассказывал. И говорит: «Вот, Рустам. Это твое дерево. Расти вместе с ним».

Рустам улыбнулся в темноте и уснул. Ему снились саперы. Они были не в скафандрах. Они были похожи на дядю Фариду. Загорелые, с морщинками у глаз. И они шли по земле. А за ними земля становилась чистой. И на ней сразу вырастали цветы.

Утром Рустам проснулся от звука. Тр-тр-тр-тр! Он подбежал к окну. За забором, на поле, работала желтая «Божена». Ее цепи молотили землю. А рядом стояли люди из ANAMA.

Дедушка Вагиф тоже смотрел в окно. Он ничего не говорил. Только усы у него дрожали.

— Деда, — прошептал Рустам. — Смотри. Началось.

Дедушка положил руку ему на плечо. Тяжелую, теплую.

— Началось, бала, — сказал он. — Теперь надо ждать. Саперы не любят спешки.

Рустам знал. Он запомнил вчерашний урок. У сапера первая ошибка — она же последняя. Значит, торопить их нельзя.

Он пошел в школу. Но на уроках все время смотрел в окно. Туда, где за домами гудела «Божена». Учительница Лейла ханум даже сделала ему замечание.

— Рустам, ты где витаешь?

— Я не витаю, Лейла-муэллиме, — серьезно ответил он. — Я жду зеленую табличку.

Весь класс засмеялся. А Лейла-муэллиме почему-то не стала ругаться. Она подошла к окну, посмотрела на поле и тихо сказала:

— Мы все ее ждем, Рустам. Весь наш город ждет.

После школы Рустам снова пошел к забору. «Божена» уже молчала. Саперы сидели на земле и ели хлеб с сыром. Дядя Фарид увидел Рустама и подошел к сетке.

— Ну что, боец, — сказал он. — Учишь правила?

— Учю, — кивнул Рустам. — Не трогать. Звонить 805.

— Молодец. А ты чей будешь?

— Я внук Вагифа-киши. Из села Юсифджанлы.

Дядя Фарид перестал улыбаться.

— Юсифджанлы... Знаю. Там мой напарник Эмин погиб три года назад. Хорошее было село. Сады...

Он помолчал.

— Передай деду, что мы помним. Дойдем и до Юсифджанлы. Обязательно дойдем. Просто земли много, а нас мало.

Он достал из кармана что-то маленькое и протянул Рустаму через сетку. Это был значок. Синий, круглый. На нем были буквы ANAMA и голубой цветок.

— Держи. Это наш символ. Незабудка. Чтобы мы не забывали, зачем работаем. И чтобы люди не забывали, какой ценой достается мир.

Рустам сжал значок в кулаке. Он был теплый.

— Дядя Фарид, а можно я, когда вырасту, тоже стану сапером?

Дядя Фарид посмотрел на него очень внимательно.

— Можно, Рустам. Но я тебе вот что скажу. Самая лучшая моя мечта — чтобы ты не стал сапером.

— Почему? — растерялся Рустам.

— Потому что я мечтаю, чтобы к тому времени, как ты вырастешь, наша работа закончилась. Чтобы все мины в Азербайджане кончились. Чтобы ANAMA была не нужна. И чтобы ты стал врачом. Или учителем. Или посадил сад. Понимаешь?

Рустам не совсем понял. Но кивнул.

Дядя Фарид потрепал его по волосам через сетку.

— Иди, боец. Делай уроки. А мы тут еще поработаем.

Рустам шел домой и держал значок в руке. Незабудка. Чтобы не забывать.

Прошла неделя. «Божена» рычала каждый день. Потом она уехала.

Приехали люди с собаками. Большие овчарки в специальных жилетах. Они бегали по полю, нюхали землю и садились, если что-то находили. Дядя Фарид сказал, что у собак нюх в тысячу раз лучше, чем у прибора.

Потом приехали люди с картами. Они что-то мерили, записывали, втыкали в землю маленькие флажки. Белые. Синие. Красные.

Рустам каждый день докладывал деду:

— Сегодня белые флажки ставили.

— Сегодня собаки работали.

— Сегодня дядя Фарид сам в поле ходил. В скафандре.

Дедушка Вагиф только кивал и все чаще выходил на крыльцо смотреть.

И вот однажды, в субботу, Рустам проснулся от тишины. Не гудела «Божена». Не лаяли собаки. Он выскочил на крыльцо.

Поле было пустое. Ни машин, ни людей. Только вороны ходили по свежевспаханной земле.

И забора не было. Его сняли. Остались только столбики.

А посередине поля стоял человек. Дядя Фарид. Он что-то вбивал в землю.

Рустам побежал. В тапках, не одеваясь. Дедушка Вагиф ковылял за ним.
Они подбежали. Дядя Фарид выпрямился. Он был уставший, в пыли. Но улыбался.
Он вбил последний гвоздь и отошел.

На столбике висела табличка. Новая. Она блестела на солнце.

Ярко-зеленая.

На ней было написано черными буквами:

ƏRAZI TƏMİZLƏNİB (Территория Зачищена)

ANAMA

TƏHLÜKƏSİZDİR (Безопасно)

А ниже, помельче: Очищено. Безопасно.

Дедушка Вагиф подошел к табличке. Потрогал ее рукой. Потом снял кепку. И заплакал.
Молча. Слезы текли по морщинистым щекам и капали в пыль.

Дядя Фарид обнял его за плечи.

— Все, отец. Можешь идти. Твоя земля теперь чистая.

Рустам смотрел на зеленую табличку. Потом на поле. Оно было то же самое. И совсем другое. Кузнечики стрекотали громче.

Он достал из кармана свой значок с незабудкой. Приложил его к зеленой табличке. Цвет в цвет.

— Дядя Фарид, — сказал он. — А теперь можно?

— Что можно, боец?

— Можно я первый пойду? По чистой земле?

Дядя Фарид присел перед ним на корточки. Посмотрел ему в глаза.

— Нужно, Рустам. Обязательно нужно. Для этого мы и работаем.

И Рустам пошел. Один. Первый. По полю, которое тридцать лет ждало его шагов. Земля была мягкая, теплая. Он шел и боялся дышать.

Он дошел до середины поля и остановился. Обернулся. Дедушка и дядя Фарид махали ему.

И тогда Рустам лег на землю. Раскинул руки. Посмотрел в синее-синее небо. И засмеялся. Громко, на все поле.

Потому что земля была безопасная. Потому что ANAMA сдержала слово.

А вечером дедушка Вагиф достал из сарая старую лопату. И маленький саженец в горшке. Тутовый.

— Пойдем, бала, — сказал он. — Покажу тебе место.

Они пошли на то самое поле. Туда, где теперь стояла зеленая табличка. Дедушка долго ходил, смотрел, примеривался. Потом остановился.

— Здесь, — сказал он. — Тут мы с твоим отцом хотели деревце посадить.

И они посадили дерево. Вдвоем. В чистую землю без плохих железных семян.

Рустам полил саженец водой из бутылки.

— Раста, — сказал он. — Я буду приходить к тебе каждый день.

А зеленая табличка стояла рядом и молча смотрела на них. Она делала свою работу.

Это был конец первой главы. Но начало новой жизни.

Глава 2. Дерево Рустама

Прошло три весны.

Поле за новым поселком больше не называли «минным». Его звали «поле Рустама». Потому что первое дерево там посадил он. Маленький тутовник прижился. Ветки у него были тонкие, как карандаши, но каждый год на них появлялись новые листья — зеленые, как та самая табличка.

Табличка так и стояла. Дожди смыли с нее пыль, солнце выбелило края, но слова «ƏRAZI TƏMİZLƏNİB. TƏHLÜKƏSİZDİR» остались четкими. Мальчишки из поселка больше не боялись играть рядом. Они гоняли тут мяч, а девчонки рисовали мелками на старом асфальте дорожки.

Рустаму было уже двенадцать. Он вытянулся, голос стал ломаться, как сухая ветка. Бабушка Севиндж теперь ворчала, что чурека на него не напасешься. А дедушка Вагиф стал чаще сидеть на крыльце и смотреть не на поле, а на дорогу, что вела на запад. Туда, где было их старое село Юсифджанлы.

— Бала, — сказал дедушка однажды утром. — Помнишь, дядя Фарид обещал?

Рустам кивнул. Значок с незабудкой он теперь носил не в кармане, а на школьном рюкзаке. Синий кружок стерся по краям, но цветок был все еще виден.

— Сегодня по радио передали, — дедушка понизил голос. — ANAMA начала работать в нашем районе. В Юсифджанлы.

Ложка с кашей замерла у Рустама в руке.

— Правда?!

— Правда. Сказали, что первыми чистят родник и дорогу к кладбищу. Чтобы люди могли пойти к своим.

В тот же день после школы Рустам не пошел домой. Он побежал к конторе ANAMA. Она теперь была и в Агдаме — маленький одноэтажный дом, покрашенный в белый и синий. Перед ним стояла та самая «Божена», только уже не рычала. Отдыхала.

Рустам заглянул в открытую дверь. Внутри пахло бумагой, кофе и железом. На стене висела огромная карта. Вся Карабахская земля. И она была раскрашена в три цвета. Красный — опасно. Желтый — идет работа. Зеленый — чисто.

Красного было еще много. Но желтых пятен тоже хватало. И одно желтое пятно наползало на точку с надписью «Юсифджанлы».

— Тебе кого, боец? — раздался знакомый голос.

Дядя Фарид. Он постарел за три года. Морщин у глаз стало больше, в волосах появилась седина. Но кепка была та же.

— Дядя Фарид! — Рустам вытянулся. — Дедушка сказал, вы в нашем селе...

— Работаем, — кивнул сапер. Он подошел к карте и ткнул пальцем в желтое пятно. — Вот тут. Третью неделю. Тяжело идет, Рустам. Тридцать лет там никого не было. Земля все помнит. И мины, и растяжки, и «сюрпризы» в домах.

— А наш дом? — вырвалось у Рустама. — Наш виноградник?

Дядя Фарид вздохнул и положил тяжелую руку ему на плечо.

— Не могу обещать, бала. Мы идем от края села. Дом за домом. Дерево за деревом. Сначала — чтобы люди могли безопасно пройти. Потом — чтобы жить. Твоего дома мы еще не достигли.

Он помолчал и добавил тише:

— Нашли мы ваш тутовник. Старый. У колодца. Он жив. Только весь в осколках. Но жив.

У Рустама защемило в груди. Он представил то дерево с фотографии. Отец молодой, держит его, годовалого, на руках. А за ними — огромное дерево, и дедушка в кепке.

— Можно... можно мне с вами? — попросил Рустам. — Я буду помогать. Воду носить. Или флажки.

Дядя Фарид покачал головой. Не зло, но твердо.

— Нельзя, Рустам. Ты помнишь правило номер один?

— Не трогать... — прошептал Рустам.

— А правило номер два?

— Замереть. И звать взрослых.

— Вот ты и зови. А наша работа — чтобы ты в школу ходил. И в футбол играл. Договорились?

Рустам кивнул, хотя в горле стоял ком.

— Но ты можешь помочь по-другому, — вдруг сказал дядя Фарид. Он подошел к столу и достал стопку тонких книжек. На обложке — тот же череп с треугольником, но перечеркнутый зеленой линией. — Мы идем в села, которые уже очистили. Учим детей, как раньше вас учили. Людей не хватает. Возьмешь?

— Что это?

— Памятки. «Правила безопасного поведения». Раздашь в школе. Расскажешь малышам про 805. Станешь нашим помощником. Согласен?

Глаза у Рустама вспыхнули.

— Согласен!

С того дня у Рустама появилось дело. После уроков он ходил в младшие классы. Важный, с синим значком на груди. Доставал плакат с минами-«шайбами» и «прыгающими» минами.

— Это не игрушка! — говорил он первоклашкам басом, как дядя Фарид. — Увидел — замри! Зови Лейлу-муэллиме! Звони 805!

Малыши слушали его, открыв рты. Особенно когда он рассказывал про «Божену» и собак-саперов. Кямран, его шумный одноклассник, стал его главным помощником. Он носил стопку памяток.

А дедушка Вагиф каждый вечер спрашивал:

— Ну что там, в Юсифджанлы?

Рустам бегал в контору ANAMA. Дядя Фарид показывал ему на карте. Желтое пятно медленно, очень медленно, ело красное.

— Дорогу к кладбищу открыли, — говорил дядя Фарид. — Поставили зеленую табличку. Вчера бабки ходили, плакали. Благодарили.

— А наша улица? — спрашивал Рустам.

— Скоро. Месяц-два. Там «сюрпризов» много в домах. Осторожно идем.

Месяц тянулся, как год. Наступило лето. Жара в Агдаме стояла такая, что асфальт плавился. И вот в один такой день, когда даже кузнечики молчали от зноя, в дверь их дома постучали.

На пороге стоял дядя Фарид. Пыльный, уставший. В руках он держал что-то, завернутое в старую газету.

— Вагиф-киши, — сказал он дедушке. — Принимай работу.

Дедушка встал. Руки у него задрожали.

— Неужели?..

— Вашу улицу закончили вчера, — дядя Фарид улыбнулся. Улыбка у него была усталая, но светлая. — Проверили каждый камень. Каждый подвал. Поставили табличку. Зеленую.

Он протянул дедушке сверток.

Дедушка развернул газету. На ладонях у него лежал ржавый, погнутый кусок металла. Крышка от старого чайника.

— Это... — голос у дедушки сел.

— Это лежало у вас на крыльце, — сказал дядя Фарид. — Под ней была «сюрприз». Маленькая, но подлая. Больше ее нет. Дом ваш чист, Вагиф-киши. И сад. И виноградник... то, что от него осталось.

Бабушка Севиндж закрыла лицо руками и зарыдала. Но это были не те слезы, что раньше. Другие.

А Рустам смотрел на ржавую крышку. Вот она. «Железное семя». Холодное и мертвое. Оно тридцать лет ждало их в родном доме.

— А тутовник? — прошептал Рустам. — Старый тутовник?

Дядя Фарид посмотрел на него и кивнул.

— Стоит. Мы его огородили лентой, пока работали. Осколки из него вытащили. Будет жить. Он крепкий. Как ваш народ.

В тот же день они поехали. Не на автобусе. Дядя Фарид повез их на белом пикапе ANAMA. Дорога была новая, гладкая. По бокам — поля. Чистые. Зеленые. И через каждые сто метров — зеленые таблички. «ƏRAZI TƏMİZLƏNİB».

Сердце у Рустама колотилось. Вот поворот. Вот сгоревшая заправка. Вот мост... новый. И вот оно. Село Юсифджанлы.

Точнее, то, что от него осталось. Разбитые дома без крыш. Заросшие сады. Тишина.

Но на въезде, у старого родника, стояла она. Ярко-зеленая табличка. И возле нее — несколько стариков. Они пили воду из родника и молчали.

Машина остановилась у развалин. Дедушка Вагиф медленно вышел. Он сделал шаг. Другой. Упал на колени и взял в руки горсть земли. Понюхал ее. И прижался к ней лбом.

Рустам подошел к своему тутовнику. Он был огромный, обгоревший с одного бока. В коре — черные дыры от осколков. Но наверху, на самых тонких ветках, зеленели листья. И несколько белых ягод-тутовок.

Рустам сорвал одну. Положил в рот. Сладкая. С привкусом дыма и железа. С привкусом дома.

Дядя Фарид стоял поодаль и не мешал. Он просто смотрел. Потом достал из кармана телефон и сфотографировал дедушку Вагифа, который сидел на земле своего сада. И Рустама под тутовником.

— Для отчета, — сказал он. — Начальство любит такие фото. «Ради чего мы работаем».

Вечером они вернулись в Агдам. Дедушка всю дорогу молчал. А дома он достал из шкафа старую, потрепанную тетрадь.

— Что это, деда? — спросил Рустам.

— План, — ответил дедушка. Его глаза блестели. — План нашего сада. Где что росло. Я тридцать лет его в уме чертил. Каждую ночь.

Он развернул тетрадь. Там был нарисован сад. Виноградник. Грядки. И крестиком помечен колодец. И тутовник.

— Будем восстанавливать, бала? — дедушка посмотрел на Рустама.

— Будем, деда, — ответил Рустам. — Только сначала...

Он побежал на свое «поле Рустама». К своему молодому тутовнику, который он посадил три года назад. Дерево уже было ему по плечо.

Рустам осторожно отломил от него небольшую ветку. С почками. Завернул во влажную тряпку.

— Возьмем его с собой, — сказал он дедушке. — Посадим рядом со старым. Пусть молодой помогает старому. Как ANAMA помогает нам.

Дедушка Вагиф обнял его. Крепко-крепко.

А на следующий день они снова поехали в Юсифджанлы. С лопатами. С саженцами. С водой.

И с надеждой.

Зеленая табличка на въезде в село молча смотрела им вслед. Она сделала свою работу. Теперь начиналась их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.